

ФРИДРИХЪ II и ПЕТРЪ III.

1762 г.

Въ концѣ 1761-го года положеніе Фридриха Великаго было отчаянное: шестилѣтняя, славная борьба его съ многочисленными врагами казалась привела его къ окончательной гибели. Прусская провинція и Вестфалія были въ рукахъ непріятелей, Гладъ и Швейдницъ завоеваны, Кольбергъ и большая часть Помераніи заняты русскими; Австрія считала Силезію почти въ своемъ владѣніи; наступающій годъ сулилъ ей рядъ легкихъ и блистательныхъ побѣдъ надъ ея смертельнымъ врагомъ. Гибель Фридриха II-го до того была очевидна, что Марія-Терезія нашла возможнымъ, для сбереженія расходовъ, распустить до 20,000 войска. У Фридриха были отняты послѣднія средства къ борьбѣ: пособіе со стороны Англіи прекратилось, Саксонія была истощена, оставшіяся у него провинціи разорены въ конецъ, участь Пруссіи рѣшена была всей Европой. Судьба рѣшилась иначе....

25-го декабря 1761 г. на престолъ русскій вошелъ Петръ III. Русскіе изъ противниковъ Пруссіи дѣлаются ихъ союзниками, изъ союзниковъ австрійцевъ — становятся ихъ врагами; между двумя государями завязывается дѣятельная переписка, освобождаются съ той и другой стороны военнопленные, русскій корпусъ получаетъ приказаніе стать подъ знамена прусскія, идутъ переговоры о новой и рѣшительной кампаніи Россіи съ Даніей; Россія гарантируетъ за королемъ прусскимъ всѣ прежнія и будущія его завоеванія... Австрія испугана, поражена; положеніе ея дѣлается болѣе опаснымъ, чѣмъ въ пору самыхъ славныхъ успѣховъ Фридриха; но умираетъ Петръ III, и семилѣтняя борьба Пруссіи съ Австріей заключается, въ 1763 году, Губертсбургскимъ миромъ.

Изъ исторіи этой борьбы мы представляемъ нѣсколько весьма интересныхъ страницъ: взаимныя отношенія Пруссіи и Россіи въ первой половинѣ 1762 года по подлиннымъ документамъ того времени: это переписка Фридриха II-го съ Петромъ III-мъ. Документы эти имѣются у насъ въ копіи, снятой съ подлинниковъ покойнымъ Н. Г. Устряловымъ и имъ намъ сообщенной. Являясь нынѣ впервые въ печати, переписка 1762 года представляетъ собою драгоценный матеріалъ для объясненія исхода Семилѣтней войны. На страницахъ „Русской Старины“ настоящіе матеріалы получаютъ особое значеніе: они восполняютъ обстоятельный разсказъ А. Т. Болотова о любопытной эпохѣ царствованія Петра Фёдоровича *).

Мы приводимъ восемь писемъ Фридриха II-го и семь отвѣтовъ на нихъ Петра III-го. Тѣ и другія писаны на французскомъ языкѣ; мы передали ихъ въ возможно близкомъ переводѣ. Подлинныя письма Петра сохранились, какъ отмѣчено въ сборникѣ Устрялова, въ отпускахъ, изъ которыхъ пять написаны имъ собственноручно; накладки они вообще небрежно, на большихъ полулистахъ сѣрой бумаги, съ широкими полями, — писаны безъ знаковъ препинанія, крупнымъ почеркомъ, со многими недописками и неправильностями черновыхъ набросковъ.

Письма Фридриха II, всѣ собственноручныя, писаны на четвертушкахъ сѣрой, тогдашней почтовой бумаги, мелкимъ почеркомъ, также почти безъ знаковъ препинанія **).

Ред.

*) См. въ Прилож. къ «Русской Старинѣ» 1871 г. второй томъ записокъ Болотова, ч. IX, стр. 166—175, 193—224, 225—239, 257—273.

**) Для знакомства съ слогомъ и орѳографіей подлинниковъ приводимъ по одному изъ писемъ Фридриха II и Петра III, въ томъ видѣ, какъ они переданы въ сборникѣ Н. Г. Устрялова:

«Monsieur mon frere! Votre Majesté Imperiale voudera bien que je la felicité sur Son avènement au Trone je l'assuré que de tout Les Compliments qu'Elle resevera, Sur ce Sujet il n'en est aucun ausi sincere que Le mien ni que personne ne luy souhaite plus de prospirité que moy, ni ne desire plus de retablir La bonne et ansiene harmonie entre Les Deux etats, que de Malheureuses intrigues de mes enemis ont troubléz pour des avantages etrangers, en un mot Votre Majesté Imperiale me trouvera dans les dispositions ou Elle peut me Souhaiter a Son Egard, je lui demande de meme la Continuation de sa presieuse amitié en l'assurant de la Haute estime avec la quelle je Suis Monsieur mon frere De Votre Majesté Imperiale le très fidelle et bon frere Frederic.

Переписка Фридриха II съ Петромъ III.

I.

6-го февраля 1762 г. Бреславль.

„Государь мой братъ! Поздравляю ваше величество съ восшествіемъ на престолъ; я могу васъ увѣрить, что изъ всѣхъ полученныхъ вами поздравленій, нѣтъ ни одного болѣе искренняго поздравленія; никто болѣе меня не пожелаетъ вашему величеству — благоденствія и восстановленія между двумя государствами хорошихъ отношеній, которыя, къ несчастію, враги мои изъ иноземныхъ выгодъ интригами нарушили; однимъ словомъ, ваше императорское величество найдете меня въ наилучшемъ расположеніи, какое возможно только желать въ отношеніи къ вамъ; продлите только, прошу васъ, безцѣнную ко мнѣ дружбу вашего величества. Примите увѣреніе въ высокомъ уваженіи, съ которымъ есмь, Государь мой братъ, вашего императорскаго величества вѣрнѣйшій и добрый братъ Фридрихъ.

II.

15-го февраля 1762 г. С.-Петербургъ *).

„Господинъ мой братъ! Ваше величество увѣдомлены уже чрезъ посредство моего генераль-поручика, князя Волконскаго, что всегда за удовольствіе себѣ почитая подавать вамъ удостовѣрительные опыты моей дружбы и моего прилежанія всему тому соотвѣтствовать, что ваше величество пріятнаго или обязательнаго для меня сдѣлать изволили-бъ. Неумедилъ я ни мало потребные указы отправить, дабы плѣнные вашего величества, въ моей державѣ находящіеся, немедленно освобождены и возвращены были, сколь скоро отъ помянутаго князя Волконскаго мнѣ донесено, что ваше величество, освобождая моихъ плѣнныхъ, ревнуете съ вашей стороны тотъ узелъ утвердить, который уже съ давняго времени насъ обоихъ соединялъ, и который вскорѣ наши народы соединить имѣетъ. Согласно симъ взаимнымъ

Вотъ одно изъ писемъ Петра: «Monsieur mon frère! Comme vostre adjutant Monsieur de Steuben part je n'ai pas voulue laisser echapper un occasion si agreable pour moy de vous donner des assurances reiterees de mon amitie sans fin que je conserverai toute ma vie pour Vostre Majesté, monsieur pourra dire de bouche ma maniere de penser dont il a este tout les jours temoins oculaire au reste cest un brave garçon et un officier autant que je my entend qui scai parfaitement le service je vous le recomende comme un homme qui scest par sa bonne conduite attiré l'estime de tout le monde».

*) Современный переводъ съ французскаго, руки тайнаго секретаря Петра III—Д. В. Волкова.

склонностямъ, не могу я долѣ здѣсь удерживать вашего генераль-поручика Вернера и вашего полковника графа Горта, хотя всегда съ великимъ удовольствіемъ видѣлъ бы я ихъ при моемъ дворѣ. Я не могу (безъ того) обойтись, (чтобы не) отдать справедливость ихъ поведенію и ревности, которую они къ службѣ вашего величества являют не преставали, такъ что первому изъ нихъ неусумнился я довѣрить мои мнѣнія, а потому и прошу ваше величество благосклонно его выслушать и вѣру тому подать, что онъ съ моей стороны вамъ донесеть. Но ваше величество крайне обяжете меня, когда соизволите къ поданнымъ уже мнѣ дружбы вашей опытама присовокупить еще единый, дозволяя Вернеру въ мою службу вступить и показуя Гарту отличную и единственную милость, которой онъ уповать смѣетъ: премѣняя нынѣшнее состояніе его полку въ состояніе напольнаго полка. Одинъ здѣсь, а другой — въ арміи вашего величества, будутъ мнѣ залогомъ вашей дружбы *) и свидѣтельствомъ для всего свѣта сентиментовъ почтенія и преданности, съ коими я есмь, господинъ мой братъ вашего величества добрый братъ и другъ Петръ **).

III.

22 февраля 1762 г. Бреславль.

Государь мой братъ! Я не могъ отпустить г. Гудовича **), не вручивъ ему письма къ вашему императорскому величеству. Я исполненъ

*) Всѣмъ извѣстно, что «Петръ Ѳеодоровичъ съ самаго дѣтства, о чемъ свидѣтельствуетъ его знаменитая супруга, чувствовалъ особенную склонность къ Фридриху II; сначала тутъ не было ничего удивительнаго, но потомъ это пристрастіе дошло до высшей степени». Въ продолженіи войны 1756 — 1761 г. великій князь съ трудомъ скрывалъ то глубокое огорченіе, какое причиняли ему побѣды союзниковъ надъ пруссаками; онъ рѣшительно считалъ прусскія войска — непобѣдимыми; есть извѣстія, вошедшія и въ русскія изданія («Столѣтіе Россіи съ 1745—1845 г.» Н. Полеваго, I, 74), что Петръ Ѳеодоровичъ въ бытность свою великимъ княземъ употреблялъ всѣ зависѣвшія отъ него средства, чтобъ отвратить бѣдствія, разразившіяся надъ Фридрихомъ II. О дружбѣ Петра III и участіи въ то время въ положеніи Фридриха смотр. «Зап. Екатерины II» стр. 204; также *Extraits des dépêches des ambassadeurs anglais et français*. Berlin. 1858 г., и *Geschichte des russischen Staats von Dr. Ernst Herrmann*. Hamburg, 1853 г. V, стр. 131 и друг. Ред.

**) Французскій черновой отпускъ также руки Волкова; письмо это адресовано: «Его величеству королю Прусскому, Господину моему брату», отдано для передачи по адресу генераль-поручику Вернеру, 15 февраля 1762 года.

***) Гудовичъ, Андрей Васильевичъ, род. въ 1731 г., воспитывался въ Кенігсбергѣ, Галлѣ и Лейпцигѣ; въ 1757 г. обратилъ на себя вниманіе наследника престола верховою ѣздой и нѣмецкимъ языкомъ, который зналъ въ совершенствѣ; въ концѣ 1761 г. Гудовичъ пожалованъ генераль-адъютантомъ, по вс-

благодарности и искреннейшей признательности къ вашему императорскому величеству за дружбу, въ которой вы меня увѣряли, и на которую съ своей стороны во мнѣ можете положиться: у меня чувствительное сердце и благодарная душа.

Я просилъ г. Гудовича подтвердить вашему величеству о моихъ чувствахъ и увѣрить васъ, что я высоко цѣню дружбу, которую ваше величество издавна мнѣ оказывалъ и доказательства которой я вижу ежедневно. Я узналъ, что корпусъ графа Чернышева получилъ приказаніе отдѣлиться отъ австрійцевъ *). Надо быть совершенно безчувственнымъ, чтобы не сохранить вѣчной признательности къ вашему величеству. Да угодно будетъ небу помочь мнѣ найти случай доказать мою признательность на дѣлѣ; ваше величество можете быть увѣреннымъ, что чувство благодарности никогда во мнѣ не изгладится и что я за высокую честь для себя почту выказать вашему величеству мое великое уваженіе и искреннюю дружбу, съ которой я есмь, Государь мой братъ, вашего императорскаго величества добрый братъ Фридрихъ.

IV.

(Безъ означенія числа).

Государь мой братъ! Такъ какъ адъютантъ вашъ г. Штубенъ (Steuben) ѣдетъ, то я не хотѣлъ упустить столь пріятнаго случая,

шестья же на престолъ Петра III-го посланъ въ Берлинъ съ предложеніемъ мира Фридриху; произведенъ потомъ въ генералъ-майора и получилъ 15,000 душъ въ старообрядческихъ слободахъ. — При Екатеринѣ II онъ отказался отъ службы и болѣе 30-ти лѣтъ провелъ въ черниговской своей деревнѣ; велъ жизнь въ высшей степени странную: проводилъ все свое время лежа на диванѣ и отличался необыкновенной экономіей. — Четыре дня спустя по востествіи своемъ на престолъ, въ 1796 году — императоръ Павелъ вызвалъ Гудовича въ Петербургъ самымъ дружескимъ рескриптомъ, произвелъ его въ генералъ-аншефы, пожаловалъ орд. Александра Невскаго. Одичалый старикъ не долго однако оставался при дворѣ; онъ уѣхалъ въ деревню, гдѣ и умеръ въ 1808 году, завѣщавъ похоронить себя въ той самой рубашкѣ, въ которой онъ былъ 4 іюля 1762 г. (Бант-Каменскій, Словарь, 1836 г. II с. 164—165). Ред.

*) Чернышевъ, графъ Захаръ Григорьевичъ, род. въ 1722 г., ум. въ 1784 году; въ 1744 г. былъ камеръ-юнкеромъ при великомъ князѣ; переведенный нѣсколько лѣтъ спустя въ армію, онъ быстро возвысился во время войны съ Пруссіей. — Въ 1760 году — генералъ-поручикъ и кавалеръ Александра Невскаго, Чернышевъ въ главѣ отдѣльнаго отряда занялъ Берлинъ; въ 1761 году — Петръ III ввѣрилъ ему начальство надъ 20,000 войскомъ, присоединеннымъ къ прусской арміи. — Кромѣ помощи войскамъ Пруссіи, русскій императоръ, въ 1762 г. снѣшилъ цѣлымъ рядомъ услугъ — выказать свою дружбу Фридриху: такъ, онъ воспретилъ рубку прусскихъ лѣсовъ, одарилъ значительными суммами жителей Помераніи, разоренныхъ русскими войсками, уступилъ свои магазины въ Старгартъ. Фридрихъ, съ своей стороны, вознаградилъ жителей княжества Ангальтъ-Цербстскаго, родины Екатерины, за собранныя съ нихъ контрибуціи. Ред.

чтобъ не повторить вамъ увѣренія въ безконечной дружбѣ, которую сохраняю къ вашему величеству до конца моей жизни.—Господинъ Штубенъ можетъ изустно передать вамъ мой образъ мыслей, котораго онъ былъ ежедневнымъ очевидцемъ (*monsieur pougna dire de bouche ma maniere de penser dont il a este tous les jours temoins oculaire*). Это славный малый и славный офицеръ, и сколько я слышала, онъ хорошо знаетъ службу. Рекомендую его вамъ, какъ человѣка, умѣвшаго хорошимъ поведеніемъ привлечь общее къ себѣ уваженіе *).

V.

3 марта 1762 г. Бреславль.

Государь мой братъ! Покойная императрица российская имѣла нѣкогда прусскій орденъ; я поручилъ г. Гольтцу (*Goltze*) предложить такой же вашему императорскому величеству. Лъцу себя надеждой, что вы примите его въ знакъ дружбы и искреннихъ отношеній, въ которыхъ желаю быть съ вами.—Вы обязывали меня еще до вступленія вашего на престолъ и несчетное число разъ обязали меня съ того недавняго времени, какъ вы на престолъ! Я хотѣлъ бы имѣть возможность доказать всю глубину моей благодарности; чувство признательности начертано въ моемъ сердцѣ, оно никогда въ немъ не изгладится. Лъцу себя надеждой, что представится случай и я на дѣлѣ докажу всю благодарность; въ ожиданіи его, прошу ваше величество удовольствоваться заявленіемъ о томъ искренняго моего желанія; желаніе это проистекаетъ прямо изъ сердца, изъ чувствъ уваженія и благодарности, ихъ я питаю къ вашей особѣ. Но я никогда бы не кончилъ объ этомъ предметѣ, еслибы говорилъ все что думаю. Не дивитесь, ваше императорское величество! Поступая столь благородно, столь необыкновенно, какъ рѣдко поступаютъ въ вѣкѣ, въ которомъ мы живемъ, вы должны ожидать къ себѣ удивленія, которое столь справедливо вызвано дѣяніями вашего величества.—Первыя же распоряженія вашего величества, по восшествіи на престолъ, привлекли на васъ благословенія всѣхъ вашихъ подданныхъ и самой благомыслящей части Европы *). Да будетъ

*) Черновые отпуски какъ этого письма, такъ и послѣдующихъ № № 6, 10, 12 и 14 на франц. языкѣ, — какъ отмѣчено въ нашемъ сборникѣ, писаны рукою Петра III-го, со многими помарками, безъ означенія числа и мѣста отправленія, а также и безъ подписи имени. Ред.

*) Восшествіе на престолъ Петра III-го, дѣйствительно, сопровождалось неслыханными дотогѣ милостями къ его подданнымъ: однимъ изъ первыхъ его распоряженій уничтожена Тайная Канцелярія, наводившая въ свое время ужасъ, бѣльшій, нежели наводила инквизиція въ Испаніи (свидѣт. англійскаго посла Кейта—въ Россіи, въ депешѣ отъ 29 янв. 1762 г.). 18 февраля 1762 г. изданъ указъ о вольности дворянства и съ торжествомъ объявленъ въ Сенатѣ

царствованіе ваше долго и счастливо, желаю этого какъ братъ, истинно привязанный къ особѣ вашей! На что ваше императорское величество можете положиться и что я хочу имѣть возможность доказать это, что я есмь, Государь мой братъ, вашего императорскаго величества добрый братъ Фридрихъ.

VI.

Петръ III къ Фридриху II.

(Безъ означенія числа).

Государь мой братъ! Орденъ, присланный мнѣ съ г. Гольтцемъ (Goltz)—есть новое доказательство дружбы, существующей столько лѣтъ между нами и которая, надѣюсь, никогда не будетъ прервана. Вы были такъ добры, вспомнили объ моихъ прежнихъ услугахъ, оказанныхъ вамъ, вы сказали, что хотя я и недавно на престолѣ, но вы мнѣ многимъ обязаны; могу васъ увѣрить, я не искалъ и ничего не ищу—кромѣ вашей дружбы, свидѣтелями этого, я надѣюсь, всѣ офицеры вашей арміи (j'esper que tous les Officiers de vostre armée ont été les témoins de ma maniere de penser envers vous)*. Ваше величество конечно смѣтаетесь надо мной, когда вы хвалите такъ мое царствованіе, дивитесь ничтожностямъ, тогда какъ я долженъ удивляться дѣяніямъ вашего величества; добродѣтели и качества ваши—необыкновенны,

самимъ императоромъ, къ величайшему восторгу громаднаго сословія дворянъ;—множество лицъ возвращены изъ ссылки; для народа сдѣлано благотѣльное распоряженіе—уменьшена цѣна на соль, уничтожено на казаніе въ арміи и во флотѣ кошками, множество лицъ осыпано наградами, весьма немногіе изъ прежнихъ недоброжелателей Петра—вмѣсто ссылки и т. п. знаковъ опалы, какъ это бывало—удалены отъ должностей безъ всякой жестокости и проч. Нельзя не замѣтить, что однимъ изъ главнѣйшихъ пособниковъ Петра III въ его лучшихъ распоряженіяхъ былъ тайный секретарь его, Дмитрій Васильевичъ Волковъ (ум. 1785 г.). Это былъ человекъ весьма просвѣщенный, говорилъ на нѣсколькихъ языкахъ, въ совершенствѣ зналъ нѣмецкій языкъ; онъ хорошо вѣдалъ интересы своего отечества и взаимныя отношенія европейскихъ державъ. Опытный въ дѣлахъ внѣшнихъ и внутреннихъ, Волковъ былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей Россіи.—Весьма интересны неизданныя письма Волкова, въ которыхъ онъ объясняетъ положеніе свое при Петрѣ III-мъ. Смотр. отзывъ Болотова о Д. В. Волковѣ во II т. Прил. къ „Русск. Стар.“ стр. 225.

*) Быть можетъ, императоръ ссылается на свидѣтельство тѣхъ прусскихъ офицеровъ, которые были выписаны имъ въ то время обучать русскія войска прусскому строю и маневрамъ. Увлеченіе къ подражанію прусскимъ образцамъ было таково, что вся русская армія была одѣта такъ, какъ одѣвались войска Фридриха II-го. Лейбъ-Компанія, составлявшая нѣкогда стражу Елисаветы, была замѣнена голштинскими войсками, т. е. нѣмцами, ихъ осыпали преимуществами и поставили выше гвардіи.—Принцъ Карлъ Саксонскій—въ 1759 году успѣвшій выхлопотать себѣ Курляндское герцогство—выгнанъ Петромъ III, собственно потому, что Карлъ нѣкогда былъ въ числѣ противниковъ Фридриха II-го, и

я ежедневно вижу въ васъ одного изъ величайшихъ героевъ въ свѣтѣ (des qualités peu communs dans le monde tout les jours voyant en vous un des plus grands heros du monde).

Впрочемъ, ваше величество позвольте мнѣ увѣрить васъ въ непрѣпчайшей моей дружбѣ и позвольте рекомендовать вамъ г. Гольдта.

VII.

20-го марта 1762 г. Бреславль.

Государь мой братъ! Ваше императорское величество долженъ быть вполне увѣренъ, послѣ всѣхъ доказательствъ вашей ко мнѣ дружбы, что я всегда готовъ предупредить ваше императорское величество во всемъ, что можетъ быть вамъ пріятно; вамъ стоить только сказать — и вы можете положиться на меня (что все будетъ исполнено).— Вы просите генерала Вернера—располагайте имъ, какъ вамъ заблагоразсудится; но такъ какъ я теперь совершенно безъ генераловъ и имѣю на рукахъ сильную войну, то не позвольте ли генералу Вернеру сдѣлать еще эту кампанію*)? Впрочемъ, если вамъ угодно взять его и ранѣе, то онъ будетъ у ногъ вашихъ, къ назначенному вами времени. Почту за удовольствіе прислать къ вамъ и графа Горта (Hort), лишь только позволять это мои обстоятельства. Я ничѣмъ болѣе существеннымъ не могу доказать вашему величеству той благодарности, которая вызвана въ моемъ сердцѣ вашими великодушными поступками. Преслѣдуемый всей Европой, я въ васъ нахожу друга; я

между прочимъ въ битвѣ при Цорндорфѣ (1758 г.) явилъ особенную трусость. Трусость Карла, при рыцарскихъ склонностяхъ Петра Федоровича, до того его возмутила, что онъ еще въ 1759 году писалъ своей теткѣ, императрицѣ Елисаветѣ—что отказывается отъ всѣхъ сношеній съ ея гостемъ (принцъ Саксонскій хлопоталъ тогда въ Петербургѣ о Курляндскомъ герцогствѣ); взоидя на престолъ Петръ III поспѣшилъ его выгнать изъ Курляндіи. См. нашъ „Очеркъ царствованія Петра III“, въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1867 г. кн. VII, VIII и IX.

Ред.

*) Кампанія 1762-го года состояла въ слѣдующемъ: Прусскій полковникъ Беллингъ (о немъ упоминаетъ Петръ въ одномъ изъ слѣдующихъ своихъ писемъ), удачно дѣйствуя въ сѣверной части Помераніи противъ шведовъ, ускориъ заключеніе мира Швеціи съ Пруссіей (миръ этотъ заключенъ 11-го мая 1762 г.); самъ Фридрихъ старался вытѣснить Дауна, — австрійскаго главнокомандующаго, изъ сильной позиціи, близъ занятой имъ крѣпости Швейдницъ: русскіе казацкіе отряды какъ ревностно прежде жгли и грабили прусскія селенія, такъ теперь партизанскими отрядами уничтожали австрійскіе магазины... Въ моментъ рѣшительной битвы съ Дауномъ — Фридрихъ получилъ извѣстіе объ отреченіи отъ престола Петра III-го; Чернышевъ получилъ приказъ ступить въ Польшу, но замедливъ покинуть Фридриха и этимъ дать ему возможность разбить австрійцевъ.

Ред.

въ васъ нахожу государя не желающаго содѣйствовать порабощенію Германіи—Австрійскому дому; вы мнѣ протянули руку помощи, когда я былъ почти въ крайности! Вашему величеству не поважется страннымъ, что я вполне вамъ довѣряюсь; да и кому же могу я лучше довѣриться? Я питаю къ вамъ вѣрную и безсмертную дружбу (*amitié fidele et imortele*); прошу васъ быть со мной на дружеской ногѣ; я буду держать себя такъ несмотря ни на какія испытанія, и сочту себя счастливымъ, когда въ состояніи буду убѣдить ваше императорское величество въ этихъ чувствахъ моего сердца и въ высокомъ почтеніи, съ которымъ есмь, государь мой братъ, вашего императорскаго величества добрый братъ и другъ Фрндрихъ.

VIII.

23-го марта 1762 г. Бреславль.

Государь мой братъ! Я былъ бы самый неблагодарный и недостойный изъ людей, еслибы не чувствовалъ и вѣчно не благодарилъ бы васъ за великодушныя дѣянія вашего императорскаго величества. Ваше императорское величество прощаетъ медленность, открываетъ измѣну моихъ союзниковъ, помогаетъ мнѣ въ то время, когда весь свѣтъ меня покинулъ и я единственно вашей особѣ обязанъ тѣмъ, что случается со мной счастливаго. Вамъ угодно получить отъ меня проектъ заключенія мира,—посылаю его, потому что вашему императорскому величеству это угодно, но вѣряюсь другу—распоряжайтесь съ этимъ проектомъ какъ находите нужнымъ, а все подпишу; ваши выгоды—мои, а не знаю другихъ. Природа надѣлила меня чувствительнымъ и благодарнымъ сердцемъ; я искренно тронуть всѣмъ, что для меня сдѣлано вашимъ императорскимъ величествомъ. Съ этой минуты смотрите на меня, какъ на союзника, я никогда не въ состояніи заплатить за все, чѣмъ вамъ обязанъ; я горжусь тѣмъ, что могу быть благодарнымъ, лишь бы только средства мои могли сравняться съ моимъ искреннимъ желаніемъ (исполнѣ васъ отблагодарить); заключите миръ какой вамъ угодно; ваши желанія—будутъ моими; клянусь вамъ: интересы ваши—мои интересы, никогда отъ нихъ я не отдалюсь.—Не могу удержаться, чтобъ не сказать, что добродѣтели вашего величества служатъ примѣромъ всѣмъ государямъ, привлекаетъ къ вамъ сердца всѣхъ честныхъ людей. Отнынѣ все чѣмъ могу я васъ обязать, все что вамъ нравится, все что отъ меня зависитъ, все будетъ сдѣлано, чтобы убѣдить ваше императорское величество, что я готовъ предупредить всѣ ваши желанія.—Посылаю графа Шверина. Онъ будетъ имѣть честь представить это письмо; я долженъ бы былъ присылать къ вашему императорскому величе-

ству лицъ высшихъ чиновъ, но еслибъ вы знали положеніе, въ которомъ нахожусь я теперь, то увидали бы, что мнѣ невозможно посылать такихъ лицъ, ихъ нѣтъ, всѣ въ дѣлѣ. Въ теченіи этой войны я потерялъ 120 генераловъ, 14 въ плѣну у австрійцевъ; мы опустошены ужасно (*notre Delabrement est affreux*)! Я отчаялся бы въ своемъ положеніи, но въ великомъ и въ величайшемъ изъ государей Европы нахожу еще вѣрнаго друга; рассчитаю политики онъ предпочитаетъ чувство чести. Ахъ! да не покажется вамъ страннымъ, что я все мое довѣріе возлагаю на васъ (*ne trouve par Etrange que je mets toute ma Confiance en Elle*), если я употреблю это во зло, то ваше императорское величество мнѣ скажите. Чувства признательности и вѣчной преданности запечатлѣны въ моемъ сердцѣ; вѣрте, ваше императорское величество, ничто въ свѣтѣ ихъ не только не можетъ изгладить, но напротивъ, чувства глубокаго почтенія и безконечнаго уваженія моего къ вамъ, если это только возможно, все возрастаютъ. Съ этими чувствами я есмь, Государь мой братъ, вашего императорскаго величества добрый братъ и вѣрный союзникъ до гроба Фридрихъ.

IX.

10 апрѣля 1762 г. Бреславль.

Государь, братъ мой! До сихъ поръ я могъ явить слабые знаки моей благодарности и дружбы, но я не отказываюсь отъ надежды вполне отблагодарить васъ и въ продолженіи всей моей жизни не упущу случая доказать вашему императорскому величеству, что вы были дружны съ человѣкомъ благодарнымъ. Вы одинъ изъ самыхъ могущественныхъ государей въ свѣтѣ, но не императору, а человѣку, искреннему другу я вполне довѣрился и привязался къ нему на всю свою жизнь чувствомъ вѣрной и непоколебимой дружбы. Я смотрю на ваши интересы, какъ на мои собственные и смѣло довѣряю вамъ все касающееся до меня. Господинъ Гольцъ (*Goltz*) будетъ имѣть честь передать вашему императорскому величеству все, что извѣстно мнѣ о датчанахъ, о туркахъ и татарахъ*). Я весьма доволенъ, что Гольцъ оправдалъ мою рекомендацію: я знаю его за человѣка честнаго. Отъ меня ему наказано во всемъ согласоваться съ вашими же-

*) Съ Даніей сношенія петербургскаго двора сдѣлались весьма непріязненны со дня вступленія на престолъ Петра III-го. Императоръ, еще будучи великимъ княземъ, весьма дорожилъ обладаніемъ Голштинскаго герцогства. — Воспитанникъ голштинцевъ, онъ всегда имѣлъ представителей герцогства при себѣ и въ послѣдніе годы царствованія Елисаветы окружилъ себя цѣлымъ отрядомъ изъ голштинскихъ солдатъ; между тѣмъ Данія издавна отхватывала часть Голштинія. — Императорскому полномочному, Сальдерну поручено было

ланіями. Ваше императорское величество распорядитесь мной вполнѣ: вы почтили меня необыкновенной дружбой! Могъ ли я послѣ этого послать ко двору вашему интригановъ? не было ли бы это противно тѣмъ чувствамъ, которыя я къ вамъ питаю? И я не сдѣлалъ этого, напротивъ, я сказалъ Гольтцу: „не прибѣгайте ни къ хитростямъ, ни къ интригамъ; въ отношеніяхъ вашихъ къ императору истина и откровенность пусть будутъ вашими единственными руководителями; государь этотъ чистосердеченъ — и я также, пусть же нашъ счастливый союзъ пребудетъ незапятнаннымъ интригами и происками недостойными честныхъ людей!“

Надѣюсь, ваше императорское величество, одобрить и утвердить военную инструкцію, данную мной г. Гольтцу; датчане показывали видъ, что хотятъ занять Любекъ, однако остановились на Травѣ; слабое правительство датское боится начать дѣйствовать, равно боится положить оружіе; ваше императорское величество сдѣлаете изъ этихъ людей все что захотите. Если бы я могъ здѣсь, какъ и во всемъ, что касается вашихъ интересовъ, споспѣшествовать вашимъ видамъ, — то это была бы моя главнѣйшая обязанность. Разсчитывайте на меня, не спрашивая даже согласія, укажите только на случаи, гдѣ и чѣмъ могу я быть полезенъ? Будьте увѣрены, что я предупрежу во всемъ, что будетъ отъ меня зависѣть! Повторяю: я смотрю на ваше императорское величество не какъ на государя, но какъ на лучшаго моего друга въ цѣломъ свѣтѣ! этому другу я многимъ обязанъ и ему во что бы ни стало хочу показать мою благодарность. Чувства признательности къ вашему императорскому величеству я сохраняю до могилы. Съ наивысочайшимъ уваженіемъ, государь мой братъ, вашего императорскаго величества есмь добрый братъ и союзникъ Фридрихъ.

X.

Петръ III въ Фридриху II.

(Безъ означенія числа и мѣсяца).

Государь мой братъ! Я въ восхищеніи отъ прекраснаго мнѣнія, какое имѣетъ обо мнѣ ваше величество. Вы знаете въ продолженіи сколькихъ лѣтъ я былъ привязанъ къ вамъ, дѣлалъ все безъ всякаго интереса, рисковалъ всѣмъ, служа вамъ съ величайшимъ усердіемъ и пр-

требовать отъ Датскаго двора возвращенія отнятой области, но датчане отказались и тогда Петръ III дѣйтельно сталъ заботиться о войнѣ съ врагами Голштинскаго дома. 60,000 русскихъ войскъ стали готовиться къ походу, начальство вѣбралось графу П. А. Румянцову, самъ императоръ непремѣнно хотѣлъ стать во главѣ эксидиционной арміи: смерть поразила его среди этихъ приготовленій.

Ред.

вязанностью *). Ваше величество можете себя представить, что послѣ столькихъ лѣтъ постоянства захочу ли я думать иначе—васъ зная (такъ хорошо) какъ (знаю я васъ) теперь **). Ваше величество высказываетъ прекрасное обо мнѣ мнѣніе, ввѣряется, даетъ на мой произволъ составленіе условій мира, общаетъ мнѣ союзъ, который будетъ наимпріятнѣйшимъ для меня. Имѣя союзникомъ достойнѣйшаго изъ государей Европы, я буду недостойнѣйшимъ во вселенной, если не постараюсь сдѣлать все возможное на свѣтѣ, чтобы доказать вашему величеству, что вы довѣрились человѣку, который не захочетъ употребить во зло и не обманетъ ***). Позвольте же сказать, ваше величество, что г. Гольтцъ (Goltz) говорилъ мнѣ, что вашему величеству желательно и было бы для васъ весьма выгодно, чтобы я не только гарантировалъ за вами Силезію и графство Глацъ, но и тѣ завоеванія, которыя вы могли бы еще сдѣлать, пока не будетъ мира между вами и королевой-императрицей. Я буду въ восторгѣ (j'en suis charmé) и готовъ на все, но съ своей стороны желалъ бы, чтобы относительно Даніи ваше величество сдѣлало бы тоже: гарантировали бы за мной Голштинію и все что я потерялъ въ Шлезвигѣ и другую половину Датской Голштиніи, чтобы вознаградить меня за всѣ расхищенія. Я буду въ восторгѣ, если это дѣло между мною и датчанами кончится дружески; но буде случится, что они заставятъ меня взяться за оружіе, то я буду просить ваше величество заключить такое же условіе со мной: обезпечить за мной то что я буду въ состояніи взять у датчанъ, чтобы разомъ заключить съ ними миръ — славный для моего Голштинскаго дома ****). Увѣренъ, что вы не сдѣлаете никакихъ затрудненій, бывъ столь же вѣрнымъ моимъ другомъ, какъ и истиннымъ сыномъ Германіи. Я не въ состояніи довольно выразить,

*) «Je suis si charmé de la manière dont Vostre majesté, pensé si bien de mois vous scaver que depuis tant d'années je vous ai esté attaché n'ayant aucun interet a le faire austre que de risquer le tout en vous servant dans mon paix dasleur le faisant avec le plus grand zele et attachement que je pouvais...»

**) «...si apres tant d'années de constance je voudroit penser autrement vous connoissant autant que je vous connoit...»

***) «...ayant le plus digne prince de toute l'Europe allié que ne seray je dont le plus indigne de L'univers si je ne chercherai de faire tout au monde pour lui demontrer quelle n'a pas mis sa confiance dans une personne qui en voudrait abuser ou qui voudroit la tromper...»

****) «...je priere Vostre Majesté de faire la même condition avec moy de me garantir ce que je pourroit prendre au Danois pour faire avec eux un fois un paix Glorieuse pour Ma Maison de Holstein...»

какъ думаю объ васъ *). Въ предыдущемъ письмѣ вы писали относительно генерала Вернера и г. Горда (Hordt), которыхъ я просилъ у васъ. Причины слишкомъ убѣдительны, чтобы я могъ противорѣчить, какъ объ г. Гордѣ, такъ и о г. Вернерѣ. Будьте увѣрены, что я ничего не захочу выгадать себѣ во вредъ истинному другу, какимъ почитаю я ваше величество **). Пйшете вы въ письмѣ, доставленномъ г. Шверинимъ (Swerin), что я открылъ вамъ измѣну союзниковъ вашихъ, это доставляетъ мнѣ живѣйшее удовольствіе ***); увѣряю васъ, что пребуду всегда, вашего величества, добрый братъ и вѣрный союзникъ до смерти“.

XI.

Фридрихъ II къ Петру III.

24 апрѣля 1762 г., г. Бреславль.

Государь мой братъ! Письма вашего императорскаго величества тѣмъ болѣе радуютъ меня, что я получаю въ нихъ новыя доказательства неопѣвненной дружбы вашего величества; послѣднее письмо доставило мнѣ еще живѣйшее удовольствіе: я вижу изъ него, что

*) <... que ne vous puisse exprimer assez par la comment je pense envers vous...>

***) <soyez assuré que je ne voudroit rien gagner en sachant de faire du tort a un vray ami comme j'estime Vostre Majesté.>

***) Дѣло здѣсь идетъ, кажется, вотъ о чемъ: 26 января 1762 г. князь Голицынъ доносилъ изъ Лондона императору Петру Федоровичу объ отъѣздѣ г. Вронзена, въ качествѣ англійскаго посла, къ петербургскому двору и о разговорѣ, который онъ, кн. Голицынъ, имѣлъ съ де-Бюттомъ—государственнымъ секретаремъ. Изъ этого разговора, между прочимъ, оказывалось: англійское правительство хочетъ сохранить дружбу и согласіе съ Россіей; отъ доброй воли русскаго императора зависятъ дать миръ Европѣ; англійскій кабинетъ въ особенности хочетъ узнать, на какихъ условіяхъ заключить миръ Россія съ Пруссіей; кабинетъ убѣжденъ, что Фридрихъ не можетъ и не долженъ купить миръ иначе, какъ съ значительными пожертвованіями; Англія не можетъ вести войну въ угоду прусскому королю и давно пора заключить миръ; объ убѣжденіи въ этомъ смыслѣ прусскаго короля писано было англійскому послу при немъ, но англійскій кабинетъ мало надѣется на успѣхъ, такъ какъ ему извѣстны льстивыя надежды Фридриха на помощь Россіи.—По словамъ де-Бютта, говорившаго отъ лица короля и министровъ, Англія находитъ надежды Фридриха несбыточными; правительство Англіи не хочетъ допустить мысли, чтобы русскою императоръ когда-либо предпочелъ прусскаго короля своимъ естественнымъ союзникамъ (австрійцамъ) и выгоды Пруссіи—выгодамъ вѣнскаго двора; Англія не желаетъ отзывать русскихъ войскъ отъ австрійской арміи; она не хочетъ, чтобы Фридрихъ получилъ чрезъ то средства продолжать борьбу... Извлеченіе изъ этой важной депеши, копія съ которой имѣется въ нашихъ бумагахъ, было переслано изъ Петербурга въ Бреславль къ Фридриху и за эту-то передачу свѣдѣній благодарилъ король.

Ред.

20

ваше императорское величество увѣрены въ совершенной моей преданности вашей особѣ. Вы никогда не ошибетесь, и я обязаннымъ себя считаю дать вамъ вѣрныя доказательства всегда, когда ни представился бы только случай. Ваше императорское величество имѣете неотвѣржимыя права на владѣнія, отторгнутыя изъ-подъ власти дома вашего въ смутное время. Вы имѣете право ихъ потребовать; къ тому же и война даетъ вамъ право завоеванія; я не удовольствуюсь только гарантіей за вами всего того, что вы найдете нужнымъ, независимо отъ этого, я добиваюсь чести способствовать предпріятіямъ вашего императорскаго величества. Распоряжайтесь же Штетинскимъ портомъ и всѣмъ что я имѣю, какъ вашей собственностью; назначьте число войскъ, которыхъ угодно, чтобы я присоединилъ къ вашимъ, однимъ словомъ, совершенно не стѣсняйтесь и просто скажите, чѣмъ могу я быть вамъ полезенъ? А если недостаточно войскъ, которыхъ угодно будетъ присоединить, то я еще добавлю, не дожидая требованій. Хотя я и старъ, и изломанъ, но самъ пошелъ бы противъ вашихъ враговъ, еслибъ зная, что принесу пользу — жертвуя собою для столь достойнаго государя, для такого великодушнаго и рѣдкаго друга; въ сожалѣнію, усилія враговъ моихъ противъ меня нынѣшній годъ такъ велики, что ваше императорское величество сами изволите повячь невозможность, въ которой я нахожусь выполнить мои желанія; но если что-либо поможетъ мнѣ въ эту кампанію, и если ваше императорское величество имѣете намѣреніе прервать сношенія съ датчанами, то я употреблю всѣ усилія, какія только будутъ возможны, чтобы содѣйствовать вашимъ намѣреніямъ. Я не въ состояніи довольно возблагодарить ваше императорское величество за всѣ знаки дружбы, какія я получилъ отъ васъ. Вы великодушно предлагаете мнѣ вашу гарантію и ваши войска; будьте увѣрены, я вполне чувствую всю цѣну столь благороднаго поступка. Все что хотите вы сдѣлать для меня — принимаю я съ живѣйшею благодарностью. Если вамъ угодно — дать мнѣ изъ своихъ войскъ тысячъ 14, — съ тысячью казаковъ то этого будетъ достаточно для усиленія меня противъ враговъ; а чтобъ вполне быть милостивымъ, то пришлите ихъ сюда, въ Бреславль, въ концѣ мая или въ началѣ іюня мѣсяца. Этимъ вы удвоили бы огромныя одолженія, которыми уже обязали меня. Вы можете быть увѣреннымъ, что войска ваши не будутъ подвергнуты опасности и съ ними не поступать по недостойной привычкѣ нѣкоторыхъ государствъ, которыя, сберегая собственные силы — жертвуютъ союзниками *). Глядя на ваши войска —

*) Намекъ на австрійскихъ главнокомандующихъ графа Дауна, барона Лаудона и другихъ, съ которыми именно за это безирестанно доводилось

я всегда буду думать о вашемъ величествѣ и буду говорить себѣ: войска эти принадлежать достойнѣйшему изъ государей, лучшему другу моему во вселенной! Ваше императорское величество можете распорядиться всѣми принадлежащими мнѣ: генералъ Вернеръ поѣдетъ въ Петербургъ — тотчасъ по окончаніи войны; не знаю, позволите ли мнѣ рекомендовать своего совѣтника господина де-Салерна (Salleren) *)? Ваше императорское величество не будете имъ недовольны, я-бъ его не рекомендовалъ, еслибъ не видѣлъ въ немъ искренней и безкорыстной привязанности къ вашей особѣ, что вездѣ рѣдкость **). Могу ли я выразить всю мою благодарность вашему императорскому величеству, въ состояніи ли я буду доказать, до какой степени сердцемъ привязанъ я къ вамъ, какъ высоко мое уваженіе и искренняя дружба, съ которой я есмь, государь мой братъ, вашего императорскаго величества добрый братъ, вѣрный другъ и союзникъ до конца жизни Фридрихъ.

ссориться русскимъ фельдмаршаламъ Салтыкову и Бутурлину въ кампаніяхъ 1759, 1760 и 1761 годовъ. Австрійцы зачастую выставляли русскимъ исполнять самые трудные и самые опасные планы, въ виду сохраненія собственнаго войска; отъ этого происходили въ лагерѣ союзниковъ несогласія, отсутствіе единодушія въ дѣйствіяхъ, медленность, преждевременныя отступленія, нежеланіе пользоваться побѣдами; а всѣмъ этимъ прекрасно умѣлъ пользоваться Фридрихъ.

Ред.

*) Кажется, здѣсь идетъ рѣчь объ извѣстномъ Сальдернѣ. Гельбигъ (стр. 375) говоритъ, что этотъ голштинецъ назывался Саллерномъ и потомъ уже, вышедши въ люди, принялъ древнюю прусскую фамилію Сальдернъ, которая вначалѣ протестовала противъ такого самозванства, но потомъ замолчала. Онъ же говоритъ, что Сальдернъ еще при Елизаветѣ служилъ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ и занялъ въ ней довольно видное мѣсто. Но это не противорѣчитъ рекомендаціи Фридриха II, который говоритъ объ „искренней и безкорыстной привязанности его“ къ Петру III, изъ чего можно заключить, что Фридрихъ рекомендуетъ Петру человѣка, знающаго уже русскаго государя и пребывающаго въ Россіи. Извѣстно, что впоследствии, при Екатеринѣ, Сальдернъ сдѣлался изъ поборниковъ правъ Россіи на Гольштинію ревностнымъ сторонникомъ уступки ея Даніи, гдѣ и былъ русскимъ посланникомъ. Въ началѣ 1771 года онъ назначенъ былъ посломъ въ Варшаву, гдѣ и пробылъ до осени 1772. Онъ много содѣйствовалъ (1773) уступкѣ Гольштиніи и потомъ впалъ въ немилость. Сальдернъ пережилъ Екатерину.

Примѣчаніе М. Н. Лонгинова.

**) Въ распоряженіи «Русской Старины», между прочими матеріалами, находится довольно большое собраніе подлинныхъ, весьма характеристичныхъ писемъ Сальдерна, человѣка замѣчательнаго въ свое время; — мы сообщимъ ихъ впоследствии времени на страницахъ нашего изданія.

Ред.

20*

XII.

Петръ III къ Фридриху II.

(Безъ означенія числа. Вѣроятно въ первой половинѣ мая 1762).

Государь мой братъ! Такъ какъ знаки пріязни вашей ко мнѣ — съ вашей стороны все прочнѣе и прочнѣе, и превзошли мои ожиданія, то я ни минуты не замедлю, чтобы благодарить васъ и покланяться вамъ въ безконечной дружбѣ. Въ письмѣ, отъ 24-го апрѣля, ваше величество одобряете притязанія, которыя я имѣю на датчанъ *), обѣщаете мнѣ гарантію и корпусъ вашихъ удивительныхъ войскъ, цѣните которыхъ я умѣю. Предлагаете вы мнѣ Штетинскій портъ, говорите, чтобы я, не стѣсняясь, дѣйствовалъ въ вашей странѣ, какъ въ моей собственной. Но пріятнѣе всего было я удивленъ, когда прочелъ, что вы сами вызываетесь идти противъ моихъ враговъ. Бывши еще великимъ княземъ и до настоящей минуты я не иначе почиталъ васъ, какъ величайшимъ героемъ въ свѣтѣ и вдругъ васъ допустить жертвовать вашею жизнью! Послѣ столькихъ утомительныхъ походовъ, вы готовы идти противъ моихъ враговъ — этотъ послѣдній знакъ дружбы превосходить всѣ другіе и долженъ меня болѣе, чѣмъ когда-либо привязать къ такому любезному государю, какова особа вашего величества **).

Какъ ваше величество было такъ довѣрчивъ, что далъ мнѣ открытый листъ относительно мира, я посылаю его съ вашимъ достойнымъ адъютантомъ, графомъ Шверинимъ. Надѣюсь, что ваше величество не найдетъ въ немъ (т. е. въ мирномъ трактатѣ) ничего, что могло бы относиться (до моего) собственнаго интереса; я не хочу, чтобы имѣли право сказать, что я предпочелъ собственный интересъ вашему, г. Гольцъ можетъ быть свидѣтелемъ ***). Что до союзнаго

*) . . . „approuve. . . les pretentions que j'ai sur les Danois“ . . .

**) . . . «etant grand-Duc jusqu'a cette minute de vous regarder comme le plus grand heros au monde peux le quelle il se serois laissée sacrifier mille fois dire que vous apres tant des fatigues vous voudriez aller contre ses ennemis cette derniere marque d'amitié surpasse tous les autres et doit plus que jamais mattacher a un prince si aimable comme la personne de Vostre Majeste!» . . .

***). . . „j'espere que Vostre Majesté ni trouvera rien qui pourroit se resen-tir daucun interet propre ne voudrant jamais quon pourroit dire que j'aurai preferé le mien au sien Monsieur de Goltz en peut-estre mon temoin“ . . . Трактатъ между Пруссіей и Россіей былъ подписанъ 24 апрѣля 1762 года госуд. канцлеромъ граф. Мих. Лар. Воронцовымъ по размѣнѣ взаимныхъ полномочій съ прусскимъ полковникомъ, королевскимъ адъютантомъ, камергеромъ барономъ Гольдомъ, въ VIII-ми статьяхъ; сущность ихъ слѣдующая:

межъ нами договора, то онъ будетъ готовъ чрезъ нѣсколько дней, и чтобы задержка его не могла помѣшать вашему величеству противъ вашихъ враговъ, которые также и мои, я приказалъ генералу Чернышеву сдѣлать все возможное, чтобъ прибыть по крайней мѣрѣ въ началѣ іюня въ вашу армію съ 15,000 регулярнаго войска и 1,000 казаковъ. Ему приказано—состоять въ распоряженіи вашего величества *). Чернышевъ лучший—(генералъ) послѣ Румянцева, котораго я не могу отозвать, онъ противъ датчанъ; но если-бы Чернышевъ и ничего не зналъ (бы), то онъ не можетъ худо дѣйствовать подѣ командой столь великаго генерала, каковъ ваше величество.

(Такъ какъ генералъ Кноблаухъ (Knoblauch) долженъ вскорѣ отправиться къ вашему величеству, то я рекомендую его вамъ, какъ стараго и вѣрнаго слугу прусскаго дома **).

Такъ какъ ваше величество позволили мнѣ не стѣсняться, то прошу васъ, какъ добраго союзника и друга, сдѣлать сдѣлку съ датчанами..... если есть дѣла въ Берлинѣ, подѣ наблюдениемъ вашего

1) Вѣчный миръ Россіи съ Пруссіей; 2) русскій императоръ умиротворяетъ Германію; 3) прусскій король обѣщаетъ не только не вступать ни въ какіе договоры, противные русскимъ и русско-гольштинскимъ интересамъ, но и уничтожить всѣ прежніе договоры, противные этой статьѣ; 4) предать съ обѣихъ сторонъ вѣчному забвенію прошедшее; 5) публиковать о семъ мирѣ немедленно по разбитіи ратификацій; 6) росс. императоръ въ два мѣсяца возвратитъ королю прусскому всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости, ему принадлежащія и въ теченіи войны росс. оружіемъ завятыя; 7) обѣщаетъ примирить королей шведскаго съ прусскимъ; 8) ратификаціи имѣютъ быть разбиты въ шесть недѣль. 8 Іюня 1762 г. заключенъ трактатъ оборонительнаго союза Россіи съ Пруссіей на 20 лѣтъ въ XX статьяхъ. Въ секретныхъ артикулахъ трактата прусскій король обязывался содѣйствовать императору въ возвращеніи Герцогства Шлезвигскаго, а императоръ гарантировалъ за Пруссіей—Силезію и графство Глацкое. Права Курляндію защищать и герцогство въ ней доставитъ двоюродному дядѣ императора принцу Георгію Гольштинскому. Защищать право вольнаго избранія короля въ Польшѣ. Какъ обѣтихъ трактатахъ, такъ вообще о всей дипломатической исторіи Петра III, — въ русской литературѣ есть весьма обстоятельная и интересная монографія: она принадлежит П. К. Щебальскому. (Политическая система Петра III. М. 1870 г. стр. 184). Необходимо впрочемъ замѣтить, что при всемъ обиліи матеріаловъ, бывшихъ въ распоряженіи г. Щебальскаго по предмету его изслѣдованія, нынѣ печатаемая нами переписка Фридриха II съ Петромъ III не была ему извѣстна.

Ред.

*).... „lui ordonnant de faire tout son possible de ce que Vostre Majeste lui commandera c'est le meilleur que nous avons apres Romantzow“....

**) Строки въ скобкахъ — въ подлинникѣ зачеркнуты. Замѣч. въ сборн. коній.

Ред.

величества *) и будьте такъ добры включить въ договоръ о мирѣ, который будетъ со шведами, чтобы они помогли мнѣ своимъ флотомъ противъ датчанъ.

XIII.

Фридрихъ II—Петру III.

4-го мая 1762 года. Бреславль.

Государь мой братъ! Я только-что принялъ курьера, посланнаго ко мнѣ, по приказанію вашего императорскаго величества, господиномъ Гольтцемъ; тороплюсь отвѣчать, чтобы сказать вамъ съ чистосердечіемъ и искренностью, съ которыми обязанъ (говорить) вамъ все, что знаю и думаю относительно датчанъ. Извѣстія о нихъ присланы ко мнѣ отъ моего министра, котораго до сихъ поръ не опасался этотъ дворъ и онъ (министръ) имѣлъ возможность узнать нѣкоторые анекдоты; по нимъ можно судить о слабости и нерѣшительности датскаго двора. Имъ (т.-е. датчанамъ) очень бы хотѣлось получить часть Гольштиніи, которою владѣетъ ваше императорское величество, но у нихъ нѣтъ смѣлости завладѣть ею; они расположились лагеремъ за Травой, чтобы завладѣть Любекомъ въ случаѣ, если войска вашего императорскаго величества вступятъ въ Мекленбургію; они даже предполагаютъ имѣть лагерь въ Мекленбургіи, гдѣ навѣрно захотятъ выгодно укрѣпиться, чтобы оспаривать у войскъ вашего императорскаго величества входъ въ Гольштинію. Но до сихъ поръ я вижу въ этомъ только оборонительныя мѣры. У Жермена (Germain) — 25,000 человекъ, къ нему долженъ присоединиться принцъ Бевренскій (de Beuren), принцъ ведетъ — 6,000 человекъ норвежцевъ, такъ что вся эта армія составляетъ корпусъ въ 31,000 воиновъ. Многіе солдаты дезертируютъ и при первомъ отступленіи, которое армія эта вынуждена будетъ сдѣлать, — треть арміи разбѣжится. Если ваше императорское величество хочетъ получить часть Гольштиніи, столь несправедливо отнятой у вашихъ предковъ, то не должно ждать, чтобы датчане уступили ее добровольно — надо будетъ сражаться, чтобы получить ее и я считаю (это) обстоятельствомъ весьма возможнымъ; чтобы (однако) ваше императорское величество не предприняло, я въ вашемъ распоряженіи, ничто не разлучить меня съ вами и

*) Это мѣсто въ подлинникѣ такъ... «je la prie dont comme un bon allie et amy de faire avec les Danois ce comodement sylya affaire à Berlin sous la mediation de Vostre Majesté....» Готовясь къ войнѣ, Петръ въ то же время старался, но кажется только для виду, при посредствѣ короля прусскаго, устроить конгрессъ въ Берлинѣ для обсуждения распри своей съ Даніей.

Ред.

вашими выгодами. Итакъ, я буду говорить съ вами откровенно объ этой войнѣ, какъ говорилъ бы, еслибъ былъ генераломъ въ вашей службѣ или еслибъ долженъ былъ самъ вести эту войну: первое, на что смотрю я, какъ на основаніе всѣхъ военныхъ предпріятій — это магазины, потому что въ это время года ничего не найдешь, фуражировать начинаютъ только съ конца іюня, а собрать хлѣбъ съ новой жатвы можно только въ сентябрѣ мѣсяцѣ, если же требуется мука, для печенья хлѣбовъ, то (въ ожиданіи ея) продлится еще мѣсяцъ. Соображаясь съ непріятельскими силами, я думаю, что русская армія въ Гольштиніи должна быть въ 46,000 человекъ регулярнаго и хорошо укомплектованнаго войска и 4,000 казаковъ. Припасы для этихъ войскъ могутъ быть взяты въ Россіи или въ Ливоніи, въ Курляндіи и Данцигѣ, надобно, значить, знать хотя приблизительно, сколько понадобится для такого корпуса. Приблизительно 2,000 четвертей муки въ мѣсяцъ и 8,000 четвертей овса, на май и іюнь мѣсяцы. Свѣдущіе люди могли бы купить хлѣбъ (въ зернѣ) экономнѣе и дешевле въ мѣстахъ гдѣ они находятся, но придется запасы (въ такомъ случаѣ) везти моремъ, подъ прикрытіемъ флота. Можно бы сдѣлать складъ или въ Висмарѣ или въ Ростокѣ; сколько мнѣ извѣстны намѣренія датчанъ, нельзя очень льстить себя надеждой предупредить ихъ въ Любекѣ: датчане ближе къ нему, нежели русскіе; пока войска вашего императорскаго величества будутъ въ походѣ, они имъ уже завладѣютъ. Городъ могъ бы еще держаться, но такъ какъ горожане боятся за свои дома, то они сдадутся, повидимому, при первыхъ угрозахъ датчанъ. Я прошу 50,000 солдатъ для этой экспедиціи, чтобъ вести ее въ совершенствѣ, чтобъ возможно было окружить корпусомъ укрѣпленный лагерь, который устроятъ датчане, и чтобъ возможно было вытѣснить ихъ изъ-за рѣкъ, за которыми они задумаютъ расположиться дабы отступленіями выиграть время. Съ 50,000-ми человекъ можно сбить ихъ со всѣхъ постовъ, и если понадобится взять Любекъ, то онъ, конечно, не долго продержится; тамъ-то въ особенности надо сдѣлать большой магазинъ для всей арміи, чтобъ потомъ распространить дѣйствія къ Ytzehoe *) и оттуда къ Ренсбургу. Къ сему прилагаю опись датскаго флота **);

*) Городъ въ Гольштиніи.

**) При письмѣ приложенъ, руки Фридриха II-го, списокъ датскаго флота: названы корабли, командиры ихъ, означено число пушекъ на каждомъ кораблѣ. Такимъ образомъ, въ первой эскадрѣ линейныхъ кораблей у датчанъ было: 50-ти-пушечныхъ — 6; 60-ти-пушечныхъ — 5; 70-ти-пушечныхъ — 6; 90-пушечныхъ — 1; всего 18-ть. Фрегатовъ — 9, на нихъ — 218 пушекъ; въ резервной эскадрѣ — линейныхъ кораблей — 6, на нихъ — 390 пушекъ, да — 2 фрегата съ 76-ю пушками.
Ред.

необходимо, чтобъ вашъ (флотъ) превосходилъ датскій; совѣтую, если у васъ неостанетъ кораблей, просите въ Швеціи. Шведы будутъ колебаться, затруднятся даже отвѣтить, но если вы серьезно ихъ понудите, то, полагаю, они не въ состояніи будутъ отказать. Къ тому же датчане ни отъ кого не могутъ получить помощи: англичане — отказали, голландцы не въ состояніи помочь, французы также не окажутъ помощи; на морѣ мѣшаютъ имъ англичане, а на сушѣ заграждаютъ имъ путь войска принца Фердинанда и моего племянника; такъ что главное, на что остается единственно обратить вниманіе — это припасы; арміи союзниковъ сильно обобрали хлѣба въ Мекленбургѣ, въ ГанOVERѣ и Саксенбургѣ, (Saksi Lauenbourg), такъ что если (русскіе) рѣсчитываютъ добыть нѣкоторую помощь въ своемъ продовольствіи изъ этихъ провинцій, они могутъ обмануться, что однако разстроитъ экспедицію, а это можно предупредить, обративъ самое серьезное вниманіе на столь важный пунктъ и не начинать экспедицію прежде, нежели все будетъ хорошо заготовлено. Я говорю вашему императорскому величеству такъ, какъ совѣтовалъ бы самъ себѣ, еслибъ пришлось мнѣ самому предпринять эту экспедицію; совѣтую также имѣть подъ рукою людей, хорошо знающихъ страну: они будутъ вначалѣ служить проводниками и будутъ разузнавать о передвиженіяхъ непріятелей. Безъ сомнѣнія, Гольштинія снабдитъ васъ ими, да ихъ можно за бездѣльцу достать, стѣбитъ только поискать старательнѣй. Я не знаю, кому ваше императорское величество поручаетъ командованіе этой арміей: сами ли вы берете на себя главное начальство или поручаете кому-либо изъ вашихъ генераловъ? Ваше императорское величество скажетъ: зачѣмъ я вмѣшиваюсь, и вы справедливы; я знаю, что мнѣ никоимъ образомъ не слѣдуетъ совать свой носъ въ ваши дѣла, но я говорю съ вами не какъ государь, но какъ частное лицо, какъ другъ, который ничего не скрываетъ отъ своего друга, что у него на сердцѣ. Вы всегда вольны дѣлать все что угодно вашему императорскому величеству, и если вы не одобряете меня, то скажите это просто. Признаюсь вамъ, я сильно желалъ бы, чтобы ваше императорское величество короновали бы уже себя: эта церемонія заставляетъ народъ благоговѣть, а онъ привыкъ уже видѣть своихъ государей коронованными. Откровенно скажу вамъ, я недовѣряю русскимъ. Всякая другая нація благословляла бы небо, даровавшее ей государя съ такими превосходными и удивительными достоинствами, какими одарены ваше императорское величество, но эти русскіе, чувствуютъ ли они свое счастье? А проявляя кровожадность кого-нибудь не дастъ ли ему слу-

чай найти свои выгоды въ образованіи заговора или возмущенія въ странѣ въ пользу принцевъ Брауншвейгскихъ *)?

Припомните ваше императорское величество, что случилось въ первое отсутствіе императора Петра I-го, родная сестра котораго возстала противъ него; предположу, что какой-нибудь несчастный съ безпокойной головой взволнуетъ страну въ вашемъ отсутствіи, чтобы снова возвести на престолъ Ивана, и что онъ (т.-е. заговорщикъ) составитъ заговоръ съ помощью иностранныхъ денегъ, съ цѣлью выпустить Ивана изъ тюрьмы, (предположу) что онъ взволновалъ войска и другихъ несчастныхъ, которые соединятся съ нимъ—не придется ли тогда бросить войну съ датчанами, хотя бы она была весьма успѣшна, не придется ли тогда вернуться и наскоро потушить пожаръ въ собственномъ домѣ? Эта мысль, когда пришла мнѣ въ голову, заставила меня содрогнуться, и совѣсть во всю жизнь укоряла бы меня, если-бы я не сообщилъ ее

*) «.... je Luy avoite dons que je Voudrois fort qu'Elle se fut deja fait Couronner, parce que Cette Ceremonie en impose a un peuple qui est dans la Coutume de voir couronner les Souverains, Je Luy dirai franchement que je me Defie des Russes, Toute autre nation beniroit le Ciel d'avoir un prince qui a d'ausi eminentes et admirables qualitez que Vostre Majesté Imperiale ma, mais ces russes Sentent-il le bonheur et la Maudite venalite de quelque particuellér ne pourrait il point Luy faire trouver Son interet a formér une faction ou une revolte dans le pais en faveur de ces princes de bronswic? que Vostre Majesté Imperiale Se rapelle ce qui ariva a la premiere apsence de l'Empereur piere I, dont la propre Soeur Conspira Contre Luy, Qu'Elle Suppose donc pour un Moment que quelque malheureux, a tete remuante comansat par Cabaler dans Son absence pour replacér cet Jvan sur le Tronne, et qu'il format une faction à l'aide de l'argent estrangér pour Sortir cet Ivan de la prison, et qu'il debauchat des troupes et d'autres malheureux qui se joignent a Luy, ne faudroit il pas quitér en ce cas la Guerre Contre les Danois quand meme tout y prospereroit pour retourner en hatte etteindre le feux qui bruleroit sa propre maison; cette idée m'a fait tremblér quand elle m'est vende dans l'esprit et je me ferois une Consiance, et un reproche toute ma vie si je ne l'avais Communiquée a Vostre Majesté Imperiale, je suis ici dans le fond de l'Allemagne, je ne Conois point Sa Cour, ni ceux aux quels Vostre Majesté Imperiale peut prendre une veritable Confiance ni Ceux qui peuvent Luy etres suspectes, ainsi c'est a Ses hautes lumieres, a Desserner aux dont Elle doit se defier ou nom; je crois donc que si elle veut prendre le Commandement de Son Armée, que Sa sureté demande Qu'Elle se face Couronner auparavant, et que pour n'avoir rien a Craindre dans Son Empire, qu'Elle amene dans Sa Suite toute Les personnes suspectes et qui pouvoit entreprendre contre Elle et meme ceux pour peu qu'on puisse les Soupsonné, Elle Sera sure par ce moyein la, et ces gens ne Luy Seront Guerre a charge a Sa Suite, pour agir plus surement encore il faudroit obligér tout les ministres estrangers quels qu'ils soyent de la Suivre, car ce Seroit auter de la Russie toute les Semences de rebellion et d'intrigue, et Vostre Majesté Imperiale pour s'en debarasser les pouroit toujours envoyér, a Rostoc ou a Wismar dans quelque lieu deriere l'armée etc...»

вашему императорскому величеству. — Я здѣсь въ срединѣ Германіи, а вовсе не знаю двора вашего, ни тѣхъ, кому ваше императорское величество можете вполне довѣриться, ни тѣхъ, кто можетъ быть опасенъ. Съ вашей высокой предусмотрительностью должно разобрать, кого вы должны опасаться. Я полагаю однако, если вамъ угодно будетъ принять начальство надъ арміей, то собственная безопасность требуетъ, чтобы вы прежде короновались, а чтобы не имѣть чего бояться въ своей имперіи—надо привезти въ свитѣ своей всѣхъ подозрительныхъ особъ, которыя могли бы предпринять противъ васъ, если только они подозрительны.... Такимъ образомъ, вы будете спокойны, и эти люди вовсе не обременять васъ въ свитѣ; чтобы дѣйствовать еще вѣрнѣе, надо бы заставить всѣхъ иностранныхъ министровъ, безъ различія, слѣдовать за вами; этою мѣрою вы взяли бы изъ Россіи всѣ сѣмена возстанія и интригъ; а чтобы вашему императорскому величеству избавить отъ нихъ, всегда ихъ можно оставить въ Ростокѣ или въ Висмарѣ, въ нѣсколькихъ миляхъ позади арміи, что и воспрепятствуетъ имъ передавать датчанамъ ваши предположенія. Признаюсь, я съ удивленіемъ узналъ, что австрійскій посланникъ началъ подсаждать свои рѣчи въ Петербургѣ: это неестественно, такъ какъ извѣстно, что дворъ австрійскій уязвленъ, что и заставляетъ меня подозрѣвать какіе-либо виды или затѣваемую интригу австрійскаго двора; но если ваше императорское величество хотите отлучиться изъ имперіи вначалѣ своего царствованія, то вы предупредите величайшее несчастье, которое могло бы быть вызвано отсутствіемъ вашимъ, если возьмете съ собою и удалите (такимъ образомъ) изъ Россіи всѣхъ поджигателей и тѣхъ, которые могли бы произвести смуты во время вашего отсутствія. Я нисколько также не сомнѣваюсь, что вы оставите соглядатаевъ, на которыхъ вполне можете надѣяться, голыштинцевъ или ливонцевъ, они наблюдали бы за всѣмъ и предупредили бы малѣйшія движенія, которыя произойдутъ *). По истинѣ прошу у васъ прощенія во всемъ, что вамъ написалъ, но мое сердце, истинная нѣжность, чистосердечная привязанность къ вашей особѣ—заставляютъ меня сказать, что я думаю. Душой и тѣломъ заинтересованъ я въ сохраненіи вашей жизни, да и какъ мнѣ не желать тысячу благоденствій тому, кто одинъ во всей Европѣ протянулъ мнѣ руку помощи въ моемъ несчастіи, тому—кто объявляетъ себя моимъ другомъ въ то время, когда союзники мнѣ измѣняютъ **), тому—кто заключаетъ со мной столь благородный и

*) «..... je ne doute pas non plus qu'Elle laisse des Surveillans affidés sur les quels Elle puisse compter des Holsteinois ou des Livoniens qui aient l'oeil à tout et qui previennent les moindres mouvemens qui pouvoient se faire»...

**) Измѣну въ союзникахъ своихъ Фридрихъ главнымъ образомъ видѣлъ

великодушный миръ. — Передъ Богомъ, у меня нѣтъ другой политики относительно вашего императорскаго величества, какъ заставить васъ подумать о предупрежденіи несчастій, ихъ надо опасаться, и тѣмъ сохранить друга, который для меня безцѣненъ. Умоляю васъ размыслить о томъ, что я вамъ написалъ *), и будьте увѣрены, что когда вы меня спросите о моихъ чувствахъ, я скажу вамъ о нихъ съ чисто-сердечною откровенностью; сверхъ того, вы меня найдете всегда готовымъ ко всему, что вы только заблагоразсудите предпринять. Какъ неразлучный другъ вашъ, я буду содѣйствовать, по обстоятельствамъ своимъ, всѣми силами въ затруднительныхъ положеніяхъ, во всемъ, что ваше императорское величество пожелаетъ.

Это чувство сохраню до могилы и пребуду съ величайшимъ уваженіемъ и нѣжнѣйшею дружбою, государь мой братъ, вашего императорскаго величества, добрый братъ и вѣрный союзникъ до конца жизни Фридрихъ.

XIV.

Петръ III въ Фридриху II.

(Безъ означенія числа и мѣста).

Государь, мой братъ! Какъ вижу по письму отъ этого мѣсяца, ваше величество не имѣли другихъ извѣстій отъ своего министра въ

со стороны англичанъ; но Петръ III всѣми силами радѣлъ, чтобъ вновь привлечь правительство Англіи на помощь Пруссіи. Графу Воронцову (Мих. Ларионовичу, канцлеру) дана была императоромъ инструкція, въ первомъ пунктѣ которой было сказано: «Надо сдѣлать все на свѣтѣ, чтобъ поставить англійскаго короля въ тѣже хорошія отношенія, въ какихъ онъ былъ прежде съ прусскимъ королемъ». Въ остальныхъ пяти статьяхъ инструкціи предписывалось: открыть королю и англійскому народу—всѣ хитрости любимица графа Бюгта противъ прусскаго короля, выставить весь стыдъ, въ который повергнется англійская нація, если правительство ея заключитъ миръ съ Австріей; сдѣлать всевозможное для отвращенія прежней пріязни англійскаго короля къ Даніи; дѣлать всѣ усилія для привлеченія Англіи въ союзъ съ Пруссіей и Россіей, выставлять все хорошее, что могло бы произойти изъ этого союза и выставляя съ другой стороны все дурное, что выйдетъ, если союзъ этотъ не состоится. Въ особенности предписывалось дать понять Англіи, что, не вступая въ союзъ съ Пруссіей и Россіей—она разорится, такъ какъ не получитъ лѣса для мячи, кожъ, жегъза, коноплянаго масла и проч. сырыхъ произведеній—которые она во множествѣ получаетъ изъ Россіи; наконецъ всѣ сообщенія англійскаго правительства русскому послу въ Лондонѣ приказано было немедленно сообщать уполномоченному прусскаго короля. — Копія съ этой инструкціи была препровождена отъ Петра III къ Фридриху II.

Ред.

***) « . . . de la faire penser a prevenir les malheurs qui Sont à craindre et de conserver un Ami qui pour moi est d'un prix instimables, je la Conjure de donner quelques reflexions, a ce que je viens de Lay Ecrire...»

Копенгагенѣ, кромѣ того, что тамъ ни о чемъ не думали, какъ объ оборонѣ. Могу васъ увѣрить, что я получилъ совершенно инныя извѣстія отъ генерала Румянцова, который мнѣ пишетъ, что не только полковникъ Беллингъ (Belling) его увѣдомилъ, но еще майоръ Фетто (Fettau), состоящій въ моей службѣ—писалъ, что датчане готовились къ кампаніи, и чтобы ее возможно было скорѣе начать, они уже выдвинули Буловена (Bulowen) впередъ съ гренадерами арміи для вступленія въ Мекленбургію, что до генерала Жермена, онъ просилъ-было у города Любека позволенія провести чрезъ него колонну, но городъ отказалъ и ставитъ пушки на укрѣпленіяхъ. Какъ извѣстіе, сообщенное полковникомъ Беллингомъ генералу Румянцову не могло быть прислано безъ особеннаго приказанія вашего величества, то я не могу довольно возблагодарить васъ и увѣрить въ всегдашней, тойже дружбѣ; прошу васъ только дать тѣже приказанія принцу Беверскому (Bevern) въ Штетинѣ, чтобы онъ помогалъ Румянцову столько, сколько можетъ.

Чтобъ возвратиться къ дѣлу, ваше величество пишетъ мнѣ о провіантѣ: я уже отдалъ приказъ обо всемъ и надѣюсь, что ни въ чемъ не будетъ недостатка; что же касается до флота—онъ не въ очень хорошемъ состояніи, кромѣ той части, которая пойдетъ въ Кольбергъ—прикрытіемъ небольшихъ судовъ съ хлѣбомъ; относительно шведскаго флота, я не думаю, чтобы это предпріятіе могло осуществиться, такъ какъ извѣстно, что они слишкомъ хороши съ французами, чтобы что-либо сдѣлать безъ ихъ совѣта, а потому надо думать только объ войнѣ на сушѣ.

Ваше величество пишетъ, что, по вашему мнѣнію, по отношенію къ народу я долженъ короноваться прежде нежели ѣхать въ армію; надобно однако вамъ сказать, что (такъ) какъ война эта почти уже началась, то я не вижу вовсе средства короноваться прежде, именно относительно самого народа, такъ какъ я не могу совершить коронованіе съ великолѣпіемъ, къ которому привыкъ народъ. Я не могу короноваться—потому что ничего не готово и ничего за скоростью нельзя здѣсь найти; что же касается принца Ивана, онъ у меня подъ крѣпкой стражей*), и если бы русскіе хотѣли мнѣ зла, они

*) . . . «Vostre Majesté m'écrit qu'elle pensoit que je devoit me faire couronner auparavant d'aller a l'armée par apport a la nation il faut dont que je lui dise que comme cette guerre est presque a commencer je ne voit point la moyen de me faire couronner auparavant par a port meme de la nation pour la faire avec la magnificence qu'il sont accoutumé je ne la pourroit pas faire n'ayant rien trouver ici dans la vitesse pour ce qu'il du Jwan je lai sous une forte garde et s'il les Russes mauvoit voulue du mal il l'aurois deja longtemps pue faire voyant que je ne prends garde a moy me remettant toujours a la garde du Bon Dieux allant a piedt par la rue come Goltz en est le temoin je peut vous l'as-

давно могли бы мнѣ сдѣлать, такъ какъ я вовсе не остерегаюсь, предаю себя на сохраненіе Богу: хожу пѣшкомъ по улицамъ, свидѣтельству тому—Гольцъ. Могу васъ увѣрить, что когда умѣютъ взяться за нихъ (русскихъ), то можно на нихъ положиться. А что бы подумали обо мнѣ эти самые русскіе, когда-бъ увидѣли, что я остаюсь дома во время войны въ моемъ отечествѣ, они, которые никогда не желали иного, какъ имѣть государя, а не женщину, это я самъ разъ двадцать слышалъ отъ моихъ собственныхъ солдатъ моего полка: „Дай Богъ, говаривали они, чтобы вы скорѣй стали нашимъ государемъ, чтобы намъ не быть болѣе подъ владычествомъ женщины“, а что еще сильнѣе: не стану ли я себя упрекать всю свою жизнь въ подлой трусости и съ горести, конечно, я умру, такъ какъ я увижу въ себѣ единственнаго изъ государей своего рода, оставшагося дома во время войны, которую ведутъ, чтобы возвратить несправедливо отнятое у моихъ вѣрныхъ и я во многомъ потерялъ бы уваженіе вашего величества, еслибы это сдѣлалъ. Что касается до предосторожностей, общаю вашему величеству, что всѣ будутъ приняты, какъ въ отношеніи иностранныхъ министровъ, такъ и относительно (назначенія) наблюдателей, которыхъ оставлю здѣсь. Затѣмъ мнѣ остается только благодарить ваше величество за всю дружбу, которую вы оказываете моею особѣ. Прошу васъ помогать мнѣ вашими безцѣнными совѣтами и будьте увѣрены, что я ими очень дорожу; общая вамъ быть всю жизнь мою.

P. S. Какъ (когда) маршалъ Миникъ будетъ настойчиво спрашивать васъ относительно графства Виртемберга, то прошу ваше величество отвѣтить ему, что вы отдали его въ мое распоряженіе.

surer que quand on scait se prendre avec eux on peut aussi estre sur d'eux et Vostre Majesté que penseroit ces memes Russes de moy voyant que je resteraÿ au logis dans un temps de guerre dans mon pais natal eux qu'il pont jamais souhaité austrement que d'estre sous un maistre et pas sous une femme ce que j'ai moy meme vingt fois entendue de mes propres soldats de mon regiment disant: Dieux fasse que vous serez au plus vite nostre Maitre pour que nous ne cogors (?) plus sous la domination d'une femme et ce qu'il est le plus fort ne m'auroit je pas a me reprocher toute ma vie une poltronerie lache dont je mourirait surement de chagrin estant le premier Prince de ma maison qu'il aurait resté an logis dans une Guerre qui se fait pourra voir ce qu' on avoit arraché injustement a se ancestres et Vostre Majesté perdroit beaucoup de son estime.pour moy s'il je le feroit....

XV.

Петръ III—Фридриху II.

Май 1762 г. С.-Петербургъ *).

Государь мой братъ! Вы меня совершенно смутили вашими похвалами, такъ что я не знаю какъ и отвѣчать на нихъ. Ваше величество говорить относительно мира, что я заключилъ его безинтересно. Могу васъ увѣрить, что я ничего не сдѣлалъ кромѣ того, что подсказало мнѣ мое сердце; оно мнѣ напомнило прежнюю привязанность, которую питалъ всегда къ вамъ и которую ваше величество ежедневно заставляете усиливать, выказывая мнѣ свой прямой и дружескій образъ мыслей, который конечно непримѣренъ и который я вполне цѣню. Ваше величество говорить, между прочимъ, въ своемъ письмѣ, что не вѣрить, чтобы родные братья могли бы сдѣлать для него то, что я дѣлаю. Могу васъ увѣрить въ этомъ отношеніи и не хвалясь скажу: не думаю, чтобы кто-нибудь изъ братьевъ былъ къ вамъ такъ привязанъ и такъ вѣренъ какъ я; я убѣжденъ, что ни одинъ изъ собственныхъ подданныхъ вашихъ не привязанъ болѣе моего къ вашему величеству. Сошлюсь на г. Гольца, я ему совѣтовалъ всегда очень остерегаться, ничего не дѣлать такого, изъ чего можно бы было заподозрить что-либо противное вашимъ интересамъ.

Ваше величество, желая показать мнѣ истинную свою дружбу, исполнили меня радостью предложеніемъ мнѣ въ своей славной арміи—С.-Петербургскаго полка.—Я былъ бы весьма неблагодарнымъ, еслибы въ ту-же минуту не принялъ бы этотъ прекрасный полкъ; я обѣщаю вашему величеству, что вы не дали полкъ лѣннивцу; я постараюсь улучшить его самыми красивыми людьми моей страны. Ваше величество доставило бы мнѣ еще большее удовольствіе, еслибы отправили его въ корпусъ полковника Беллинга, чтобы я могъ его имѣть съ собою противъ датчанъ. Предложеніе ваше принять полкъ въ моей арміи меня еще болѣе обрадовало, но какъ собственные глаза вѣрнѣе, я думаю, что когда прибуду самъ въ армію, то выберу одинъ полкъ, который своею храбростью и красотою былъ бы достоинъ столь великаго героя каковъ ваше величество; что касается до формы, прошу васъ самихъ выбрать, лишь только бы платье было зеленое. Впрочемъ, я ничего не могу сказать какъ только (то), что я съ всевозмож-

*) Французская копія сего письма, руки тайнаго секретаря—Дмитрія Васильевича Волкова; письмо Фридриха II, на которое переведенное нами (№ 15-й) служить отвѣтомъ, не имѣется въ нашемъ сборникѣ копій. Ред.

ною привязанностью, государь мой братъ, вашего величества добрый братъ и вѣрный союзникъ до смерти Петра С.-Петербургъ.

Май, 1762 г.

P. S. Такъ какъ я только что вспомнилъ одинъ полкъ очень хорошій въ дѣлѣ, то предлагаю его вашему величеству: это второй Московскій полкъ князя Репнина. Онъ почтетъ за величайшую честь быть подъ вашимъ начальствомъ и представится съ упомянутымъ полкомъ вашему величеству.

Примѣч: Въ числѣ первыхъ распоряженій Екатерины II, по восшествіи ея на престолъ, было объявленіе 7 іюля 1762 г. о томъ, что коронаваніе ея будетъ совершено въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ Москвѣ. — Вѣроятно, что эта поспѣшность могла быть слѣдствиемъ совѣта, найденнаго ею въ одномъ изъ писемъ Фридриха къ Петру. Что до политическихъ отношеній Россіи, то онѣ тотчасъ измѣнились: графъ Чернышовъ получилъ приказъ возвратиться съ корпусомъ своимъ въ Россію, генерал-поручикъ Воейковъ получилъ приказаніе объявить, что войска наши будутъ продолжать занимать завоеванныя области (вопреки трактата 24 апр. 1762 г.). — Причину нарушенія трактата съ Пруссіей русскіе писатели объясняютъ тѣмъ, что Екатерина полагала неприязненнымъ къ себѣ Фридриха; но пересмотрѣвъ его письма къ Петру III, она будто бы нашла въ одномъ изъ нихъ совѣтъ: „не дѣлать быстрыхъ переворотовъ въ государствѣ; шадить нравы и обычаи народа; только въ крайнихъ случаяхъ приниматься за нововведенія и во всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ болѣе слѣдовать внушеніямъ благороднаго и вѣрнаго сердца его супруги, которое никогда не ошибется въ выборѣ благихъ мѣръ, чѣмъ горделивой и часто обманчивой увѣренности въ собственныхъ силахъ“. — Эти строки, замѣчаютъ русскіе писатели, обезоружили монархию и съ Пруссіей заключенъ дружественный союзъ. Въ какой мѣрѣ справедливо существованіе письма, изъ котораго приводится отрывокъ русскими писателями, не знаемъ; по крайней мѣрѣ его нѣтъ въ сообщенномъ намъ Н. Г. Устряловымъ сборникѣ копій съ подлинной переписки Фридриха II съ Петромъ III-мъ.

Ред.